

ФЕСЮН Андрей Григорьевич

к.истор.н., зам. дир. по научной работе

Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Буддийская мистика как средство для скорого просветления

ТЕЗИСЫ

Ранний буддизм никогда не отрицал возможности сверхъестественных явлений. Монах, находящийся на высокой степени духовного совершенства, вполне мог обладать способностями левитации, ясновидения и т. д. Будда наказывал своим ученикам не пользоваться магическими силами в личных целях, поскольку это могло отвлечь их от пути, ведущего к нирване. Однако, возможность осуществить нечто мгновенно и без усилий становилась порой непреодолимой. Впрочем, была и внутренняя потребность преображения, входа в нирвану; шел непрерывный поиск новых путей. Настоящими, оригинальными изобретателями нового были лишь первые; далее происходила институционализация, возникали новые школы и направления, лидеры которых провозглашали превосходство собственного алгоритма достижения просветленности. Причем, как правило, в мировоззренческой системе каждого такого направления присутствовал мистический элемент.

Мистика зачастую являлась средством, попыткой вырваться из окостеневших рамок ритуалов и правил; так в VII в. в Индии возникло тантрическое направление буддизма, проявлявшееся фигурами *сиддха* – святых эксцентриков, обладавших магическими способностями, выходцев из самых разных каст. За этим последовал бурный всплеск интереса к эзотерической стороне буддизма: в VII-VIII вв. писались труды, ставшие каноническими для буддийской мистики.

Все это происходило на фоне больших социальных потрясений в Индии, одним из результатов которых стал «уход» буддизма на юг (в Юго-Восточную Азию), север (в Тибет) и на восток (в Китай). Из этих стран обратно в Индию шли паломники «в поисках Закона» и возвращались домой, принося с собой совершенно новые тексты.

Из Индии разными путями в Китай, Японию и, позднее, в Тибет приходили наставники – уже признанные учителя буддийской эзотерики, которые вместе с местными помощниками перевели на китайский и откомментировали главные мистические сутры.

Мистика, магия, колдовство, эзотерика, чудеса также представлялись одним из способов обойти непреодолимые социальные преграды – имущественные, сословные и кастовые. Через тысячу лет после прихода в мир Сиддхарты Гаутамы, в буддийском сообществе начался активный поиск новой парадигмы; прежнее полагание на долгий путь соблюдения дисциплинарных правил Виная переставал удовлетворять; многим хотелось просветления «здесь и сейчас», и в буддизм вводились различные инновации.

Новая система получила название «Ваджраяна», «Алмазная Колесница»; она характеризовалась введением элементов йоги в обычный ритуал, систематизацией мантр для всех случаев жизни и большим импульсом, данным различным аспектам искусства.

Следует также отметить утверждающуюся в мистическом направлении принципиальную невозможность индивидуального Пути; закреплялась традиция передачи знаний непосредственно от учителя ученику. Необходимость учителя подчеркивалась многими буддийскими направлениями, но лишь в эзотерическом она стала абсолютной.

«Наследник» мистических теорий, привезенных великими индийцами в Китай, монах Кукай стал основателем эзотерического направления буддизма в Японии. Он не просто перенес в начале VIII в. новые идеи в страну, но творчески его развил, сформировав знаменитую теорию возможности «становления Буддой в нынешнем теле», т.е. еще при жизни. Связав в своих трудах воедино звук, знак и истинно сущее, поставив предметы искусства на место необходимых ритуальных предметов в эзотерических манипуляциях, Кукай раз навсегда привлек на сторону своего направления представителей элиты страны.

Мистика как высокое стремление к совершенству, представляет собой плод индивидуальных устремлений и трудов, практически никогда не мешающих другим; однако, была и есть оборотная сторона эзотерики – магия как темное намерение причинить вред, обрести превосходства над другими путем полученных сверхъестественных сил. Подобная двойственность характерна для всех мировых религий. Мистическая сторона представляет собой как бы путь вверх, магия же и колдовство ставят целью не познание высшего источника бытия, не приближение к нему, но использование сил природы и управление ими. Это путь вниз.

Мистику нельзя не воспринимать в противоположность вере: при всей малой определенности, мистический опыт категоризирован, передаваем через учителей и письменные произведения как вектор действий и практик; вера же лишена любых гарантий, поскольку подразумевает наличие Творца – высшего субъекта, принципиально непостижимого для им сотворенной личности (пусть даже последней и дадена полная свобода мировоззренческого выбора), которая несопоставима с Ним. В этом смысле для христианских подвижников мистика была лишь возможным подспорьем, необязательным, хотя и желательным, даром свыше.

Буддизм же с сущностной пустотностью и отсутствием в нем индивидуального «я», как система, содержащая наборы безначальных, но конечных частиц – дхарм, предоставляет возможность верить исключительно в самого себя, в свои возможности обрести «божественные» способности.